

В другой стороне, у озера Фаньсин, семнадцатилетний Ши Ин усердно оттачивал мастерство владения колокольчиком Цинъинь. Он мечтал преподнести этот дар матери в день её рождения.

Все эти три года, хотя сам он не мог покинуть гору, чтобы навестить её, у Се Юня такая возможность была. Именно Се Юнь навещал мать вместо него и рассказывал Ши Ину о том, как она поживает.

Сейчас Ши Ин упражнялся с колокольчиком, а Се Юнь, лениво растянувшись на траве неподалеку, жевал травинку и не сводил глаз с товарища.

В этот момент Се Юнь получил весточку от Чжу Янь. Следом, напролом продираясь сквозь ветви, к Ши Ину примчалась священная птица Чунмин. Врезавшись в ствол дерева, она наконец остановилась и изложила цель своего визита: Чжу Янь приглашала Ши Ина и Се Юня посетить торжественную церемонию на горе Цзюи.

Ши Ин и Се Юнь остались равнодушны к приглашению, и в итоге Чунмин в гневе улетела прочь. После её ухода Се Юнь сообщил Ши Ину о послании Чжу Янь и на глазах у друга отправил ей ответ.

Пока они продолжали свои дела, Чжу Янь уже прибыла на гору Цзюи. Дожидаясь, пока служанки наведут порядок в покоях, она стояла у входа, любуясь горными пейзажами. Немного отдохнув после дороги, она вышла наружу и отправилась бродить по окрестностям.

Проходя мимо одного из строений, Чжу Янь встретила слуг и поинтересовалась, нет ли на горе Цзюи древних тайных знаний, способных преодолеть грань между жизнью и смертью.

Об этом разговоре вскоре доложили Великому жрецу. Он приказал привести Чжу Янь к себе, чтобы лично дать ей ответ. Взглянув на девушку, Великий жрец сразу понял, что именно она является предначертанной бедой Ши Ина. Однако он не подал виду, лишь решил про себя внимательно следить за ней, а вслух произнес:

— Жизнь и смерть предопределены судьбой. Попытки насильственно нарушить границы между мирами идут вразрез с небесным законом, а для тех, кто ищет истинный путь, это величайший грех.

Заметив в Чжу Янь излишнее любопытство, он предостерег её от прогулок по запретным местам горы, особенно по Долине императоров в глубине хребта. Но Чжу Янь явно не была из тех, кто слушает советы. Стоило ей выйти от жреца, как она, подгоняемая жаждой знаний, направилась в сторону задних склонов.

Столь упорный поиск тайных техник был продиктован желанием отплатить добром Се Юню и Ши Ину. Ранее, во дворце Цзялань, каждый из них однажды выручил её из беды. Позже, на праздновании дня рождения императора Бэймяня, Чжу Янь поняла, что тем, кто помог ей тогда, был наследный принц Ши Ин. Когда же от отца она узнала, что принц погиб в огне и

император запретил воздвигать ему поминальную стелу, она хотела тайно прийти и почтить его память, но её планы сорвались.

Едва дойдя до входа в глубину гор, она случайно увидела пролетающую над головой птицу Чунмин, а на её спине — двух людей, лиц которых, впрочем, разобрать не удалось. Чжу Янь проводила взглядом удаляющуюся птицу, решив, что раз священное существо позволяет им себя оседлать, значит, это великие мастера. Она было бросилась в погоню, не слушая возражений служанки, но тут навстречу попались слуги, пришедшие позвать её на торжественную церемонию. Пришлось оставить попытки догнать всадников и поспешить вниз.

Когда Чжу Янь со своей свитой прибыла на площадь, там как раз проходил отбор на роль Вестницы звезд. В центре площади танцевала девушка в белом, а окружавшие её дамы осыпали её похвалами. Девушка была хороша собой, двигалась легко и грациозно — видно было, что она приложила немало усилий.

Однако Чжу Янь, присмотревшись, почувствовала неладное. Разве Вестницей звезд не должна стать законная дочь рода Бай? Танцующая была из того же рода, но не Бай Сюэин, а её сводная сестра — Бай Сюэлу.

Чжу Янь дружила с Бай Сюэин. Слыша, как окружающие знатные дамы превозносят Бай Сюэлу, утверждая, что только с таким мастерством можно претендовать на эту роль, Чжу Янь бросила взгляд на стоявшую в стороне Бай Сюэин. Та выглядела подавленной, и Чжу Янь рассердилась на подругу за её безволие. Считая, что именно Сюэин должна быть главной танцовщицей, она потянула её вперед, намереваясь заявить о правах подруги.

Чжу Янь была импульсивна, чего нельзя было сказать о её слугах. Они поспешили удержать госпожу:

— Госпожа, Сюэлу еще не закончила танец! Если вы сейчас прервете её, это будет невежливо. Если слухи об этом разойдутся, это бросит тень на репутацию родов Чи и Бай!

Слуги понимали, что Сюэлу — лишь побочная дочь, но в этом деле побеждает тот, кто лучше подготовлен, а Сюэлу тоже принадлежит к роду Бай. Впрочем, сердце всегда тянется к своим — слуги поддерживали Чжу Янь, а та поддерживала подругу.

Услышав доводы слуг и почувствовав, как Сюэин тянет её обратно, Чжу Янь успокоилась. Когда Бай Сюэлу закончила выступление и невозмутимо отошла в сторону, она бросила на Сюэин взгляд, который Чжу Янь расценила как вызов. Она принялась подбадривать подругу, чтобы та тоже вышла на сцену.

Бай Сюэин, поначалу робкая и зажатая, стоило ей оказаться на сцене, преобразилась. Она танцевала уверенно и грациозно. Когда танец завершился, наставницы-судьи переглянулись, и одна из них, улыбнувшись, рассказала о сути танца звезд, заключив, что именно в исполнении Сюэин был понят его истинный смысл.

Когда кандидатура была утверждена, Чжу Янь и Бай Сюэин, радостные, закружились, взявшись за руки. Бай Сюэлу, потерпев поражение, не проронила ни слова. С бесстрастным лицом она лишь мельком взглянула на ликующих девушек и покинула площадь.

Тем временем в имперском городе Цзялань Ши Ин, Се Юнь и птица Чунмин тайно проникли в Холодный дворец, где уже три года томилась в ссылке императрица Бай Янь. При встрече Се Юнь и Чунмин, проявив такт, собрались было уйти, чтобы дать Ши Ину поговорить с матерью наедине, но Бай Янь остановила их. Услышав её просьбу, они остались и, стоя в стороне, молча наблюдали за происходящим.

<http://bllate.org/book/18888/1845123>